

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС И РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ С. Ф. ОРЕШКОВОЙ

© 2025

А. В. Болдырев¹

В статье рассматриваются Восточный вопрос и российско-турецкие отношения в историографическом наследии С. Ф. Орешковой. Говоря о месте, которое занимала Османская империя в международных отношениях начала XVIII в., С. Ф. Орешкова обращала внимание на правомерность применения термина «Восточный вопрос» лишь со второй половины XVIII в., подразумевая несамостоятельность османского правительства в решении внутригосударственных конфликтов. Анализируя российско-турецкие отношения, С. Ф. Орешкова отмечала, что вплоть до XVII в. шёл естественный геополитический рост ареала земледельческой культуры Русского государства. От мирного продвижения на юг России пришлось отказаться после вхождения в её состав украинских земель. Так началась череда войн, создавших впечатление об извечной конфронтации Османской и Российской империй. По мнению исследовательницы, значительно чаще русско-турецкие войны являлись результатом общеевропейских конфликтов и интриг европейской дипломатии. При этом С. Ф. Орешкова подчёркивает, что государственными деятелями России осознавался тот факт, что к концу XVIII в. российские границы дошли до своих разумных пределов. Применительно к России завершение Восточного вопроса она рассматривает на примере Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда Россия осознала, что цели держав по Восточному вопросу разошлись и Россия отныне должна самостоятельно определяться в отношении к балканской проблеме и Османской империи. С. Ф. Орешкова также рассмотрела изучение Турции в России в контексте русско-турецких отношений. Таким образом, подводя итоги Восточному вопросу и российско-турецким отношениям, С. Ф. Орешкова пришла к выводу, что Восточный вопрос следует рассматривать прежде всего как «европейское орудие», толкавшее Россию заниматься зачастую совсем не теми проблемами, которые бы ей полезно и разумно было тогда решать. Эту концепцию она аргументированно доказывала в своих научных трудах, оставляя широкое поле для дискуссий.

Ключевые слова: Орешкова, Восточный вопрос, российско-турецкие отношения, Россия, Турция, Османская империя

Для цитирования: Болдырев А. В. Восточный вопрос и российско-турецкие отношения в историографическом наследии С. Ф. Орешковой. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 139–145. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-139-145

¹ Болдырев Андрей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; boldirew.andrei2011@yandex.ru
Andrey V. Boldyrev, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; boldirew.andrei2011@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3982-2848

THE EASTERN QUESTION AND RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE HISTORIOGRAPHICAL HERITAGE OF S. F. ORESHKOVA

Andrey V. Boldyrev

The article examines the Eastern Question and Russian-Turkish relations in the historiographic legacy of S. F. Oreshkova. Speaking about the place occupied by the Ottoman Empire in international relations of the early eighteenth century, S. F. Oreshkova drew attention to the legitimacy of using the term “Eastern Question” only from the second half of the eighteenth century, implying the lack of independence of the Ottoman government in resolving internal conflicts. Examining Russian-Turkish relations, S. F. Oreshkova noted that up until the seventeenth century there was a natural geopolitical growth of the area of agricultural culture of the Russian state. Russia had to abandon its peaceful advance to the south after the incorporation of Ukrainian lands. Thus, began a series of wars that created the impression of an eternal confrontation between the Ottoman and Russian empires. According to the researcher, much more often the Russo-Turkish wars were the result of pan-European conflicts and intrigues of European diplomacy. At the same time, S. F. Oreshkova emphasizes that Russian statesmen were aware of the fact that by the end of the eighteenth century Russian borders reached their reasonable limits. With regard to Russia, S. F. examines the end of the Eastern Question using the example of the Russo-Turkish War of 1877–1878, when Russia realized that the goals of the powers on the Eastern Question had diverged and that Russia should now independently determine its attitude toward the Balkan problem and the Ottoman Empire. S. F. Oreshkova also examined the study of Türkiye in Russia with regard to Russian-Turkish relations. Thus, summing up the Eastern Question and Russian-Turkish relations, S. F. Oreshkova comes to the conclusion that the Eastern Question should be considered, first of all, as a “European tool” that pushed Russia to deal with problems that were often not at all those that it would have been useful and reasonable for it to solve. She convincingly proved this concept in her scientific works, leaving a wide field for discussion.

Keywords: Oreshkova, Eastern Question, Russian-Turkish relations, Russia, Türkiye, Ottoman Empire

For citation: Boldyrev A. V. The Eastern Question and Russian-Turkish Relations in the Historiographic Heritage of S. F. Oreshkova. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 1. Pp. 139–145. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-139-145

В своей первой монографии, посвящённой истории российско-турецких отношений, С. Ф. Орешкова утверждала, что «подстрекательство европейской дипломатии... явилось главным фактором, понудившим Османскую империю после десятилетия мирной внешней политики решиться на войну с Россией (в 1710–1713 гг. — А. Б.)». Однако война не соответствовала интересам двух стран, и в этих условиях, несмотря на явное военное преимущество, турецкое командование «с радостью» согласилось на русское предложение о начале мирных переговоров. В силу этого «даже полная победа и поражение русской армией на Пруте и пленение самого царя не принесло ничего иного, кроме длительной, затяжной войны...» [Орешкова, 1971, с. 190–191].

Поэтому, по мнению исследовательницы, русско-турецкий мирный договор 1711 г. был не только большим дипломатическим успехом России. Русская армия во главе с Петром I получила возможность почётно и без потерь выйти из окружения. В то же время Прутский мир отвечал также жизненным интересам Турции. «Турецкое правительство было вполне удовлетворено территориальными уступками со стороны России (Азов. — А. Б.). Оно исходило лишь из своих собственных целей, отказавшись защищать интересы Карла XII...» [Орешкова, 1971, с. 192].

В этом плане позиция турецкого везира Балтаджи Мехмед-паши, подписавшего Прутский мир, «не являлась случайностью, но продолжением той политики, которую Турция проводила в первое десятилетие XVIII в., уклоняясь от участия в военных конфликтах европейских держав» [Орешкова, 1971, с. 193].

Следует отметить категоричность подобных выводов. Так, вызывает сомнение готовность турецкой стороны сразу же пойти на переговоры с Россией, учитывая безусловное военное превосходство османов и катастрофическое положение самой русской армии. Вышеизложенное следует объяснить идеологемами того времени, когда вышла монография.

Говоря о месте, которое занимает Османская империя в международных отношениях начала XVIII в., С. Ф. Орешкова обращает внимание на неправомерность применения термина «Восточный вопрос» к периоду начала XVIII в. в некоторых работах советских историков конца 70-х гг. Она отмечала, что употребление термина «Восточный вопрос», как и всех подобных условных терминов, требует строгих дефиниций. ...Возник он (термин) в 20-х годах XIX в. и затем ретроспективно был распространён на более ранний период... Термин «Восточный вопрос» несёт определённую смысловую нагрузку, подразумевает несамостоятельность османского правительства в решении внутригосударственных конфликтов. Подобную ситуацию мы наблюдаем лишь со второй половины XVIII в., но ни в коей мере не в первой половине этого века» [Орешкова, 1978, с. 110–111].

Рассматривая российско-турецкие отношения в начале XVIII в., С. Ф. Орешкова совместно с М. Р. Аруновой опубликовали в 1985 г. письма первого постоянного посла (посла-резидента) России в Османской империи в 1701–1714 гг. П. А. Толстого Петру I об экономическом состоянии Османской империи, её внутреннем и внешнеполитическом положении, взаимоотношениях Турции с правителями вассальных территорий, с европейскими и азиатскими странами [Русский посол, 1985]. Затрагивалась в письмах и проблема российско-турецких отношений. Так, составители отмечали, что одной из причин отрицательного отношения Порты к развитию торговых связей с Россией П. А. Толстой называл возможность тесных контактов последней с христианскими народами Османской империи. Отмечалось также отсутствие в инструкциях главе российского посольства каких-либо военных планов в отношении Турции [Русский посол, 1985, с. 32].

Продолжая рассматривать тему России и Турции в начале XVIII в., С. Ф. Орешкова обращала внимание на турецкое публицистическое сочинение первой трети XVIII в., посвящённое внешней политике, в котором российско-турецкие отношения и военные конфликты характеризуются как «местные события, в которых ни то, ни другое государство заинтересованы не были» [Орешкова, 1996, с. 143]. Вплоть до XVII в. политика Москвы следовала курсом, заложенным Иваном III (1462–1505) [Ульченко, Орешкова, Репенкова, 2011, с. 10]. С. Ф. Орешкова подчёркивает, что «шёл естественный геополитический рост ареала земледельческой культуры. От спокойного и мирного продвижения на юг России пришлось отказаться после вхождения украинских земель в состав её государства. ...Русское государство было вынуждено воевать за свои новые владения не только с Речью Посполитой, но и с Османской империей, с которой только тогда и появилась у неё общая граница» [Ульченко, Орешкова, Репенкова, 2011, с. 12]². Бахчисарайское перемирие (1681), которым завершилась война с Россией, впервые официально зафиксировало территориальное разграничение владений российской и османской держав [Орешкова, ч. 2, 2001, с. 24]. Бахчисарайский договор, заключённый в том же году, был подписан тремя сторонами — Россией, Османской империей и Крымским ханством. С. Ф. Орешкова указывала в связи с этим на то, что

² Польский король Ян Собеский пошёл на подписание Вечного мира (1686), по которому Киев, Смоленск и Левобережная Украина признавались российскими только при условии, что Россия включится в антиосманскую войну «Священной лиги» [Ульченко, Орешкова, Репенкова, 2011, с. 13]. После этих уступок в том же 1686 г. Россия разорвала перемирие 1681 г. с Османской империей и присоединилась к «Священной лиге».

последнее обстоятельство свидетельствовало, что османское правительство передавало северные границы с Россией в ведение крымских ханов, разочаровавшись в каких-либо выгодах для себя от этого региона [Орешкова, 2005, с. 36].

Так началась, отмечала С. Ф. Орешкова, череда последовавших затем девяти войн, создавших впечатление об извечной конфронтации Османской и Российской империй. «Не всегда войны были следствием непримиримых противоречий этих двух империй. Значительно чаще они являлись результатом общеевропейских конфликтов и интриг европейской дипломатии. Однако сути дела это не меняет. В XVIII–XIX вв. Россия и Османская империя воевали между собой больше, чем с кем бы то ни было, и враждебное отношение друг к другу глубоко проникло в сознание и турецкого, и российского общества» [Орешкова, ч. 2, 2001, с. 14].

В то же время С. Ф. Орешкова подчёркивает, что государственными деятелями России осознавался тот факт, что к концу XVIII в. российские границы дошли до разумных пределов, что не предотвратило того, что в XIX в. произошло ещё четыре русско-турецкие войны, а в XX в. Россия вступила в Первую мировую войну. Причин для этого было несколько — как объективного, так и субъективного характера [Орешкова, 2005, с. 36].

Они обозначились во второй половине XVI в., когда в отношениях Османской империи с Русским государством помимо торговых и дипломатических связей возникли два новых аспекта — религиозный и военный. Как указывала С. Ф. Орешкова, в это время московское правительство начинает выступать в качестве защитника порабождённых народов православного Востока, причем эта доктрина распространялась как на балканские, так и на ближневосточные народы, исповедующие православие [Орешкова, 1984, с. 38]. В связи с этим С. Ф. Орешкова подчёркивает, что представители покорённых османами христианских народов во многом не только сформировали в общественном мнении России представление об Османской империи, но и повлияли на формирование внешней политики государства. «Этнорелигиозные проблемы ... были актуальны и для обеих держав, порождая порой конфликты в их отношениях. ... Политико-религиозные мотивы, толкавшие её (Россию — А. Б.) к такому продвижению, явно преобладали, отгесняя на задний план собственно государственные интересы» [Орешкова, 2005, с. 42–43].

Помимо желания помочь единоверцам «имперская алчность» и относительная лёгкость продвижения в Закавказье способствовали тому, что были присоединены территории, освоение которых впоследствии потребовало гораздо большего времени и сил, чем на их завоевание, несмотря на то, что в русском обществе и в его правящих кругах постепенно всё сильнее и сильнее росло понимание ненужности и опасности продолжения завоеваний на юго-западе [Орешкова, 2005, с. 43].

Правомерно в связи с этим обращение С. Ф. Орешковой к истории, казалось бы, события достаточно локального характера — мирных переговоров между Россией и Османской империей в период Русско-турецких войн 1735–1739 гг.³ Она подчёркивает, что именно тогда руководитель внешней политики Российской империи А. И. Остерман «сверг страну в то, что позднее стало называться общеевропейским Восточным вопросом. Фактически это означало для России отказ от двусторонних отношений с Османской империей и её самостоятельности в решении проблемы разграничения геополитического пространства на юге, т. е. задачи, которая явно выходила на первый план российской политики в XVIII в.» С. Ф. Орешкова разделяет мнение историка-слависта Александра Александровича Кочубинского [Кочубинский, 1899]⁴, отмечавшего ещё в конце XIX в., что

³ Немировский конгресс 1737 года — съезд уполномоченных России, Австрии и Османской империи в г. Немирове, во дворце графа Юзефа Потоцкого, с целью урегулировать военно-политические вопросы, вытекавшие из результатов военной кампании 1736 г. в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

⁴ Кочубинский А. *Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса*. Одесса, 1899.

«то, что в XIX в. стало называться Восточным вопросом, впервые дало о себе знать на Немировском конгрессе, хотя само название проблемы появилось позже... Тогда же всё явственнее стала выявляться... направленность этой международной проблемы — не только антиосманская, но и антироссийская» [Орешкова, 2015, с. 234].

По мнению С. Ф. Орешковой, Европа боялась усиления России и сознательно стремилась, с одной стороны, вовлечь её в османские проблемы, а с другой — поставить российско-османские отношения под свой контроль. Этим целям как раз и отвечал Восточный вопрос, провозглашённый как коллективная проблема европейской международной политики. Он стал тем инструментом, который позволял европейскому сообществу в нужный для него момент отвлекать Россию от её возможного воздействия на развитие международных отношений в Европе и самостоятельного решения жизненно важной для неё проблемы своих южных границ [Орешкова, 2015, с. 234–235].

Применительно к России завершение Восточного вопроса С. Ф. Орешкова рассматривает на примере Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [Орешкова, 2018а]. На заседаниях Священного союза⁵ он впервые прозвучал как официальное название проблемы, требующей коллективного общеевропейского решения. В международном дипломатическом контексте под «Восточным вопросом» стала пониматься необходимость совместными усилиями европейских стран добиться устранения османского владычества над христианскими народами Балканского полуострова.

Для России, подчеркивала С. Ф. Орешкова, «Восточный вопрос» имел особую предысторию и включал в себя два аспекта, жизненно важных для судеб российской государственности и формирования российского самосознания. Первый касался безопасности южных границ [Орешкова, 2015, с. 91]⁶, второй — судеб христианских народов Османской империи [Орешкова, 2015, с. 235]. Война 1877–1878 гг. оказалась неизбежной из-за той ситуации, которая сложилась в славянских районах Османской империи [Орешкова, 2018а, с. 97]. В результате войны и по итогам Берлинского конгресса «Россия, наконец, осознала, что “Восточному вопросу”, который, как она воспринимала, должен был совместными общеевропейскими усилиями решить проблему Османской империи ... пришёл конец. Цели держав разошлись. России надо было самостоятельно определяться в отношении к балканской проблеме и Османской империи» [Орешкова, 2018а, с. 99].

Подводя итоги развитию Восточного вопроса, Светлана Филипповна отмечала, что «оценка участия России в решении Восточного вопроса ... нуждается в более глубоком осмыслении, чем это делается в современной историографии. Объективный взгляд на эту проблему требует учитывать не только российско-европейские интересы и отношения, но и реалии османской истории и российско-османских отношений» [Орешкова, 2015, с. 234–235].

Применительно к российско-турецким отношениям С. Ф. Орешкова рассматривала изучение Турции в России. Она подчёркивала, что за три века в России была создана огромная литература о русско-турецких войнах, их военном и дипломатическом аспектах, о «Восточном вопросе» как общеевропейской международной проблеме. Большой поток сведений шёл из Европы и от нетурецких народов Османской империи. С. Ф. Орешкова обращала внимание на то, что общее направление этой литературы состояло не в том, чтобы изучать эту империю, а в том, чтобы показать её слабость, подчеркнуть страдания того или иного народа и его желание с иностранной помощью

⁵ Священный союз был образован 26 сентября 1815 года российским императором Александром I, императором Францем I Австрийским и королём Фридрихом Вильгельмом III Прусским. К нему впоследствии присоединились практически все монархи Европы, за исключением Великобритании и Османской империи. Целями Священного союза было сохранение установленного на Венском конгрессе (1815) международного порядка, недопустимость революций и предотвращение войн. Священный союз был призван утверждать принцип легитимизма — законного права монархов править своими народами. Любые попытки покушения на это право (то есть революционные и национально-освободительные выступления) члены Священного союза обязались подавлять совместными усилиями.

⁶ Вторая проблема касалась судеб христианских народов Османской империи [Орешкова, 2015, с. 235].

освободиться от имперских пут [Орешкова, 2008, с. 17]. Тем не менее длительность межгосударственных отношений способствовала тому, что исподволь накапливались в России собственные знания о её южном соседе. Особое место в развитии отечественной туркологии С. Ф. Орешкова отдаёт двум знаменитым отечественным востоковедам — Осипу Ивановичу Сенковскому и Александру Касимовичу Казем-Беку, сыгравшим каждый по-своему выдающуюся роль в развитии научных знаний о Турции [Орешкова, 2008, с. 17].

Проблема Чёрного моря и Черноморских проливов в русско-турецких отношениях была рассмотрена С. Ф. Орешковой совместно с известным туркологом Н. Ю. Ульченко в монографии «Россия и Турция: проблема формирования границ» [Орешкова, Ульченко, 2006]. С. Ф. Орешкова подчёркивает, что «“европеизация” России и вовлечение её в европейские антиосманские коалиции сделали её южные границы ареной многочисленных войн. Причём войны эти велись уже не только для защиты российских рубежей от кочевников ... но и для обретения выхода к морю и достижения удобных для защиты географических рубежей. Эта задача была выполнена во времена Екатерины II, когда российская граница достигла Чёрного моря» [Орешкова, Ульченко, 2006, с. 173–174]. «Власти России проявляли здесь определённую сдержанность, не раз заявляя о нежелательности дальнейшего разрастания своей территории» [Орешкова, Ульченко, 2006, с. 174].

С. Ф. Орешкова отмечала, что «особой проблемой в истории российско-турецких границ является проблема Чёрного моря и проливов Босфор и Дарданеллы» [Орешкова, Ульченко, 2006, с. 174]. Фактически к XIX в. с точки зрения экономической, связанной с функционированием торговых путей, она уже была решена. Однако идея передела мира, витавшая в Европе во второй половине XIX в. и приведшая в конце концов к развязыванию Первой мировой войны, снова поставила данную проблему в разряд актуальных [Орешкова, Ульченко, 2006, с. 175].

Позднее, касаясь этой проблемы в своем фундаментальном труде, посвящённом истории Османской империи, С. Ф. Орешкова обращала внимание на то, что «историки обычно как об общепринятой истине пишут о том, что именно Пётр I положил начало движения России к тёплым морям... Это западноевропейское стремление повернуть политику России на юг, отвлечь её от европейских проблем стало для историков аксиомой. А между тем Пётр после начала борьбы за Балтику к турецкому направлению больше не возвращался» [Орешкова, 2018b, с. 512]. Продолжая эту мысль, С. Ф. Орешкова подчёркивает, что осознание российскими политиками, что Россия достигла разумных пределов, не отвратило её от череды войн с Османской империей в XIX и в начале XX в. В период Первой мировой войны «Россия присоединилась к европейским намерениям разделить османские владения и претендовала на Чёрное море» [Орешкова, 2018b, с. 561].

Таким образом, подводя итоги Восточному вопросу и российско-турецким отношениям в историографическом наследии С. Ф. Орешковой, следует отметить, что С. Ф. Орешкова рассматривала Восточный вопрос прежде всего как «европейское орудие, толкавшее Россию заниматься зачастую совсем не теми проблемами, которые бы ей полезно и разумно было тогда решать» [Орешкова, 2023, с. 123]. Эту концепцию она аргументированно доказывала в своих научных трудах, оставляя широкое поле для дискуссий.

Литература / References

Орешкова С. Ф. *Русско-турецкие отношения в начале XVIII в.* М.: АН СССР. Институт востоковедения, 1971 [Oreshkova S. F. *Russian-Turkish relations at the beginning of the 18th century.* Moscow: USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies, 1971 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. Турецкий документ первой половины XVIII в. О международной ситуации в Европе и внешнеполитических целях Османской империи. *Туркологический сборник 1976*. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 109–119 [Oreshkova S. F. Turkish document of the first half of the 18th century. On the international situation in Europe and the foreign policy goals of the Ottoman Empire. *Turkological collection 1976*. Moscow: Science, GRVL, 1978. Pp. 109–119 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. Неизвестное турецкое сочинение середины XVIII века об отношениях с Россией и османском понимании европейских международных отношений того времени. *Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией. Сборник статей*. М.: ИВ РАН, 1996. С. 129–212 [Oreshkova S. F. An unknown Turkish work from the mid-18th century on relations with Russia and the Ottoman understanding of European international relations of that time. *Ottoman Empire: problems of foreign policy and relations with Russia. Collection of articles*. Moscow: IV RAN, 1996. Pp. 129–212 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности. *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 2*. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 5–23 [Oreshkova S. F. The Ottoman Empire in the second half of the 17th century: internal problems and foreign policy difficulties. *The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern and South-Eastern Europe in the 17th century*. Part 2. Moscow: Monuments of historical thought, 2001. Pp. 5–23 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения. *Вопросы истории*. 2005. № 3. С. 34–46 [Oreshkova S. F. The Ottoman Empire and Russia in Light of Their Geopolitical Delimitation. *Questions of History*. 2005. No. 3. Pp. 34–46].

Орешкова С. Ф. Изучение Турции в России. *Турция на рубеже XX–XXI веков*. Сост. и отв. ред. Зайцев И. В. и Ульченко Н. Ю. М.: ИВ РАН, 2008. С. 13–21 [Oreshkova S. F. Study of Turkey in Russia. *Turkey at the turn of the 20th-21st centuries*. Comp. and ed. by Zaitsev I. V. and Ulchenko N. Yu. Moscow: IV RAN, 2008. Pp. 13–21 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. *Немировский конгресс. От двусторонних османско-российских отношений к восточному вопросу*. М.: ИВ РАН, 2015 [Oreshkova S. F. Nemirovsky Congress. From bilateral relations of Ottoman-Russian relations to the Eastern question. Moscow: IV RAN, 2015 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. «Восточный вопрос». Предыстория и война 1877–1878 гг. как его завершение. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018а. № 2. С. 91–103 [Oreshkova S. F. «The Eastern Question». Prehistory and the War of 1877–1878 as its Completion. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2018 a. No. 2. Pp. 91–103 (in Russian)].

Орешкова С. Ф. *Османская империя. Очерки истории. Общий очерк истории Османской империи и статьи об особенностях развития этого имперского государства*. М.: Рубежи XXI, 2018b [Oreshkova S. F. *Ottoman Empire. Essays on History. General outline of the history of the Ottoman Empire and articles on the features of the development of this imperial state*. Moscow: Frontiers of the 21st Century, 2018b (in Russian)].

Орешкова С. Ф. *ОСМАНИСТИКА. Личный опыт и некоторые размышления о развитии этой отрасли востоковедной науки*. М.: ИВ РАН, 2023 [Oreshkova S. F. *OSMANISTICS. Personal experience and some thoughts on the development of this branch of oriental science*. Moscow: IV RAN, 2023 (in Russian)].

Орешкова С. Ф., Ульченко Н. Ю. *Россия и Турция: проблема формирования границ*. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006 [Oreshkova S. F., Ulchenko N. Yu. *Russia and Türkiye: the problem of border formation*. Moscow: Academy of Humanitarian Research, 2006 (in Russian)].

Русский посол в Стамбуле: П. А. Толстой и его описание Османской империи в начале XVIII в. Отв. ред. Лазарев М. С., Халфин Н. А. Сост. и авт. вступит. ст. и примеч. М. Р. Аруновой и С. Ф. Орешковой. М.: Наука, 1985 [Russian Ambassador in Istanbul: P. A. Tolstoy and his description of the Ottoman Empire at the beginning of the 18th century. Ed. by Lazarev M. S., Khalfin N. A. Comp. and author. introduction and notes by M. R. Arunova and S. F. Oreshkova. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian)].

Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М. *Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979)*. М.: Просвещение, 2011 [Ulchenko N. Yu., Oreshkova S. F., Repenkova M. M. *Russia and Türkiye. A Leap Over the Abyss (1960–1979)*. Moscow: Prosveshchenie, 2011 (in Russian)].